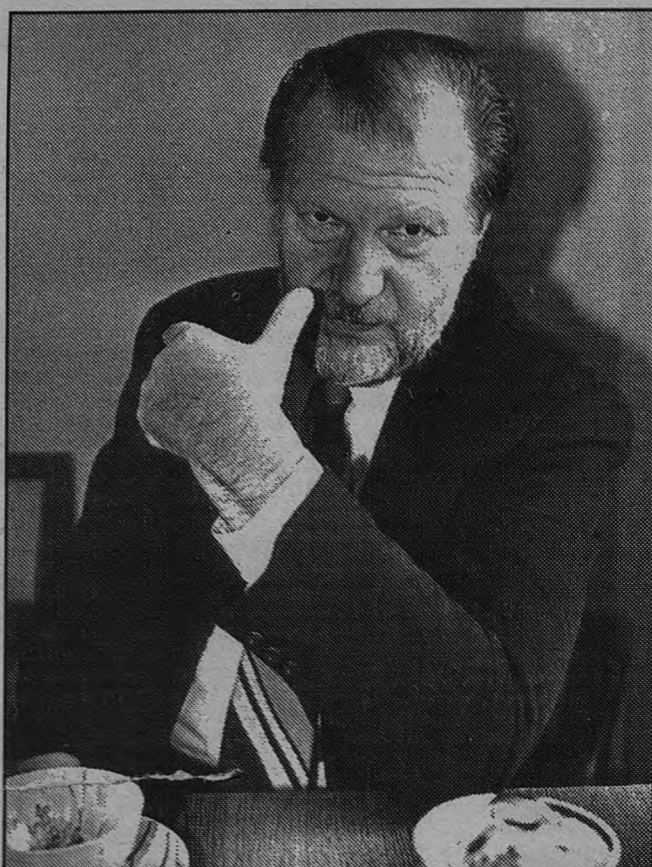

кой облик. Масюлис — настоящий сценический Дон Кихот, актер до мозга костей, поэтому его желание быть замеченным — естественная реакция человека, который делит весь мир на зрителей и актеров.

Бруно Ойя. Мы познакомились на съемках фильма "Никто не хотел умирать". Моя первая роль и знакомство с Масюлисом, Адомайтисом, Банионисом. Все мы играли братьев Локисов. Бруно — старшего. Он и был старше да еще ростом на целую голову выше нас. Вообще, в этом фильме все актеры были какие-то мужественные. Женщины, говорят, до сих пор вспоминают... Когда сегодня смотришь кино, таких актеров не увидишь. Стопроцентные мужики и в жизни и на экране: никакой мелочности, женственности. Если бы не закрытость тогдашнего общества, наверное, многие бы из них вышли на мировой экран. Бруно даже в этой компании выделялся. Красавец. Женщины просто падали от него, даже вздохнуть не успевали, как были сражены.

В Вильнюсе у Бруно был традиционный

маршрут: он неизменно доходил по определенной улице до какого-то места, потом поворачивал, шел до другого места и вдруг разворачивался и шел по тому же маршруту. Дело в том, что, как он определил, именно по этим тропам ходили самые сексапильные женщины. Так он высчитал.

Я уже довольно долго к тому времени жил в Вильнюсе, но как-то такой закономерности не замечал. Мы даже спорили с ним об этом, но Бруно обычно обвинял меня в невнимательности и продолжал регулярно после съемок обходить свои охотничьи угодья.

Как-то еду в троллейбусе на съемку. На остановке вскакивает растрепанный и какой-то весь поматый Бруно. Оказывается, только он вышел из гостиницы, перешел на другую сторону улицы и вдруг навстречу такая женщина! Напал. И он и она. Пришлось вернуться в гостиницу, правда уже вбегом. Ну и увлеклись, а на студии группа жлет...

Такой эстонский доджун, всегда ездил с гитарой, устраивал какие-то концерты, пел песни на английском, хотя языка он, похоже, не знал. Говорил, что знает и фран-

цузский, и немецкий, и литовский, — все для рекламы. Про литовский он рассказывал обычно на концертах в России. В самой Литве, кроме, как "Лабас вакарас" — "Добрый вечер", я от него ничего не слышал. Умел себя подать. Не в ту эпоху попал — ему бы в наше время работать.

Помню, снимали мы в 1967 году в Кракове "Шит и меч". Утром выхожу из гостиницы "Краковия", вижу — стоит огромный американский автомобиль, "Плимут" или "Кадиллак", и какой-то мужик в белых штанах ковыряется в моторе. Смотрю — Ойя! Я знал, что он к тому времени женился и переехал в Польшу, но все равно, встретить вот так, рано утром, в чужом городе приятно...

— Что ты тут делаешь, Бруно? — спрашиваю я.

— А вот, — говорит, — в машину зали-

вают бензин. Многие от него доставались...

Владимир Басов. Великий рассказчик анекдотов. Когда он что-то рассказывал, не смеяться было невозможно — он играл анекдот. Мимика, жест...

В Бауцене, где мы снимали несколько сцен, Басов собрал большую немецкую массовку и дал какие-то режиссерские указания. Объяснял-объяснял, потом подождал немецкого администратора: "Понял?" — "Понял". "Ферштейн?" — "Ферштейн". "Мотор!" Массовка начинает делать диаметрально противополо-

жные движения. И начинает эту воду таскать из гостиницы. Причем носит ее не в большой посудине, а в каком-то странном сосуде, объемом не больше стакана.

— Да ты возьми побольше емкости, — подсказываю я.

— А-а, — отвечает он, — нет, знаешь, я лучше так побегу...

Сейчас Бруно вернулся в Эстонию и занялся бизнесом: "Бруно Ойя. Экспорт-Импорт". Какой из него бизнесмен при его доверчивости? Его любой современный ребенок надует...

Олег Янковский. Снова "Шит и меч" — его первая роль. Очень запомнившийся мне фильм — Басов, Демидова, Дворжецкий, Люшин, Масюлис и молодой Янковский, только что приехавший из Саратов.

Некоторые сцены снимали в Германии, где вся съемочная группа увлеклась питьем пива. Хлестали просто до упаду — стоило оно недорого, а сучные были вполне нормальные. Чего-то особенно забавного я не помню. Может быть, просто я не умел его заметить? Все-таки я был молодым акте-

ром — всего третья роль в кино. Станислав Люшин. Всегда строгий, ироничный. Умел подмечать сла-

большее общался с Зинаидой Славиной и Хмель-

бости человеческие. Многим от него доставались...

Владимир Басов. Великий рассказчик анекдотов. Когда он что-то рассказывал, не смеяться было невозможно — он играл анекдот. Мимика, жест...

В Бауцене, где мы снимали несколько сцен, Басов собрал большую немецкую массовку и дал какие-то режиссерские указания. Объяснял-объяснял, потом подождал немецкого администратора: "Понял?" — "Понял". "Ферштейн?" — "Ферштейн". "Мотор!" Массовка начинает делать диаметрально про-

отивоположные движения. И начинает эту воду таскать из гостиницы. Причем носит ее не в большой посудине, а в каком-то странном сосуде, объемом не больше стакана.

— Да ты возьми побольше емкости, — подсказываю я.

— А-а, — отвечает он, — нет, знаешь, я лучше так побегу...

Сейчас Бруно вернулся в Эстонию и занялся бизнесом: "Бруно Ойя. Экспорт-Импорт". Какой из него бизнесмен при его доверчивости? Его любой современный ребенок надует...

Олег Янковский. Снова "Шит и меч" — его первая роль. Очень запомнившийся мне фильм — Басов, Демидова, Дворжецкий, Люшин, Масюлис и молодой Янковский, только что приехавший из Саратов.

Некоторые сцены снимали в Германии, где вся съемочная группа увлеклась питьем пива. Хлестали просто до упаду — стоило оно недорого, а сучные были вполне нормальные. Чего-то особенно забавного я не помню. Может быть, просто я не умел его заметить? Все-таки я был молодым акте-

ром — всего третья роль в кино. Станислав Люшин. Всегда строгий, ироничный. Умел подмечать сла-

большее общался с Зинаидой Славиной и Хмель-

бости человеческие. Многим от него доставались...

Владимир Басов. Великий рассказчик анекдотов. Когда он что-то рассказывал, не смеяться было невозможно — он играл анекдот. Мимика, жест...

В Бауцене, где мы снимали несколько сцен, Басов собрал большую немецкую массовку и дал какие-то режиссерские указания. Объяснял-объяснял, потом подождал немецкого администратора: "Понял?" — "Понял". "Ферштейн?" — "Ферштейн". "Мотор!" Массовка начинает делать диаметрально про-

отивоположные движения. И начинает эту воду таскать из гостиницы. Причем носит ее не в большой посудине, а в каком-то странном сосуде, объемом не больше стакана.

— Да ты возьми побольше емкости, — подсказываю я.

— А-а, — отвечает он, — нет, знаешь, я лучше так побегу...

Сейчас Бруно вернулся в Эстонию и занялся бизнесом: "Бруно Ойя. Экспорт-Импорт". Какой из него бизнесмен при его доверчивости? Его любой современный ребенок надует...

Олег Янковский. Снова "Шит и меч" — его первая роль. Очень запомнившийся мне фильм — Басов, Демидова, Дворжецкий, Люшин, Масюлис и молодой Янковский, только что приехавший из Саратов.

Некоторые сцены снимали в Германии, где вся съемочная группа увлеклась питьем пива. Хлестали просто до упаду — стоило оно недорого, а сучные были вполне нормальные. Чего-то особенно забавного я не помню. Может быть, просто я не умел его заметить? Все-таки я был молодым акте-

ром — всего третья роль в кино. Станислав Люшин. Всегда строгий, ироничный. Умел подмечать сла-

большее общался с Зинаидой Славиной и Хмель-

бости человеческие. Многим от него доставались...

Владимир Басов. Великий рассказчик анекдотов. Когда он что-то рассказывал, не смеяться было невозможно — он играл анекдот. Мимика, жест...

В Бауцене, где мы снимали несколько сцен, Басов собрал большую немецкую массовку и дал какие-то режиссерские указания. Объяснял-объяснял, потом подождал немецкого администратора: "Понял?" — "Понял". "Ферштейн?" — "Ферштейн". "Мотор!" Массовка начинает делать диаметрально про-

отивоположные движения. И начинает эту воду таскать из гостиницы. Причем носит ее не в большой посудине, а в каком-то странном сосуде, объемом не больше стакана.

— Да ты возьми побольше емкости, — подсказываю я.

— А-а, — отвечает он, — нет, знаешь, я лучше так побегу...

Сейчас Бруно вернулся в Эстонию и занялся бизнесом: "Бруно Ойя. Экспорт-Импорт". Какой из него бизнесмен при его доверчивости? Его любой современный ребенок надует...

Олег Янковский. Снова "Шит и меч" — его первая роль. Очень запомнившийся мне фильм — Басов, Демидова, Дворжецкий, Люшин, Масюлис и молодой Янковский, только что приехавший из Саратов.

Родион Нахапетов, — на камере все видно! Извиняюсь и бью как приказываю. Моя питерня так и запечатлелась на лице Марины. Три дня не могли снимать.

Через неделю снимаем другой эпизод. Так как я значительно выше, в кадре меня ставили в ямку, а Марину рядом на кирпич. Становлюсь я в ямку, тут к-а-к бабахнет мне что-то по голове! Господи, думаю, что же это такое? Оказалось, я умудрился наступить на ослиное гнездо и три осы одновременно резали меня в висок.

— Это место за мое избивание, — торжественно произнесла Марина и первой рас- смеялась.

...Целовались мы с ней тогда... Весь фильм. Уж очень это нравилось Нахапетову, в каждую сцену поцелуи включал...

Раймондас Ваболас. Знаменитый литовский режиссер, автор популярного у нас фильма "Смок и Малыш" любит вспоминать занятную историю, которая случилась в 1949 году и потому закончилась вовсе не так уж весело, но вполне в стиле эпохи — в ГУЛАГе...

Десять лет без права переписки за социализм

Если одним словом объяснить, что творилось в тот год в Литве, лучше всего употребить формулу: перестройка.

Всю дорогу несносный Тумка произносил речи о высочайшем доверии партии, которое мы обязаны оправдать служением делу социалистического строительства.

Всю дорогу несносный Тумка произносил речи о высочайшем доверии партии, которое мы обязаны оправдать служением делу социалистического строительства.

Всю дорогу несносный Тумка произносил речи о высочайшем доверии партии, которое мы обязаны оправдать служением делу социалистического строительства.

Всю дорогу несносный Тумка произносил речи о высочайшем доверии партии, которое мы обязаны оправдать служением делу социалистического строительства.

Всю дорогу несносный Тумка произносил речи о высочайшем доверии партии, которое мы обязаны оправдать служением делу социалистического строительства.

Всю дорогу несносный Тумка произносил речи о высочайшем доверии партии, которое мы обязаны оправдать служением делу социалистического строительства.

Всю дорогу несносный Тумка произносил речи о высочайшем доверии партии, которое мы обязаны оправдать служением делу социалистического строительства.

компаньонов за "подрыв советской экономики" отправлены на трудовое перевоспитание в солнечный Коми, и этот путь оказался для меня закрыт.

Все решила случайная встреча с доверенным другом отца — актером. Я как мо-

вдохновленные полученные пайками с московскими конфетами, намалевали за день в стиле фантика от этих самых конфет: ну точное "Утро в сосновом лесу", только без мишек. На просцениуме устроили сосновый лесок, для чего под непосредственным руководством Тумки мы изничтожили молодую лесопосадку возле местной больницы. Впечатление эта декорация произвела сильное, хотя и странное — вряд ли в стенах Краснодона произрастали такие Беловежские куш...

Тумка этим торжеством доволен и, благосклонно раздав руководящие указания, отбыл на торжественный банкет по случаю открытия первого в республике колхозного ресторана.

К семи часам вечера театр был полон. Правда, лиц, так сказать, коренной национальности в нем было раз- два и обчелся: местный партсекретарь и директор школы — эстонцы московского разлива. Остальную публику представляли славяне рыцари товарища Берия в военном и партикулярном платье.

Время давать занавес, а занавес, партия его в душу, не носе нет. С помрежем случилась первая за вечер курьезная история. Для начала легкая. Пока отпайвали его самогоном местной выделки, на запах, что ли, явился за кулисы Тумка. Никакой. Стекланный.

Тут с помрежем случилась вторая история. Правда, успели его быстро: дескать, секретарь Проценко появляется из шалашника только во втором акте, следовательно, Тумка успеет проспать, ну а то, что он будет в костюме, так это даже хорошо — режиссерская находка! А как, по-вашему, должен выглядеть глашатай партии в тылу лютого врага?

То ли сапогом помог, то ли наши доводы, но на щеках помрежа появились слабые румянец, и все еще не твердым голосом он приказал засунуть пахнувшего, как ящик с треской, Тумку в шалашик.

Первый акт отыграли как по маслу. Несмотря на шумок, доносящийся из зала.

Занавес дали, но, поскольку сосны стояли на просцениуме, зрители все же получили возможность досмотреть до конца этот идейно выдержанный очистительный процесс...

Тумка получил 10 лет без права переписки. Можно сказать, пострадал за высокие идеалы социализма, который, как известно, является объективным отражением реальности. Социалистический по форме и национальный по содержанию. Или наоборот. Что-то уже забывать стал...

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).

вдохновленные полученные пайками с московскими конфетами, намалевали за день в стиле фантика от этих самых конфет: ну точное "Утро в сосновом лесу", только без мишек. На просцениуме устроили сосновый лесок, для чего под непосредственным руководством Тумки мы изничтожили молодую лесопосадку возле местной больницы. Впечатление эта декорация произвела сильное, хотя и странное — вряд ли в стенах Краснодона произрастали такие Беловежские куш...

Тумка этим торжеством доволен и, благосклонно раздав руководящие указания, отбыл на торжественный банкет по случаю открытия первого в республике колхозного ресторана.

К семи часам вечера театр был полон. Правда, лиц, так сказать, коренной национальности в нем было раз- два и обчелся: местный партсекретарь и директор школы — эстонцы московского разлива. Остальную публику представляли славяне рыцари товарища Берия в военном и партикулярном платье.

Время давать занавес, а занавес, партия его в душу, не носе нет. С помрежем случилась первая за вечер курьезная история. Для начала легкая. Пока отпайвали его самогоном местной выделки, на запах, что ли, явился за кулисы Тумка. Никакой. Стекланный.

Тут с помрежем случилась вторая история. Правда, успели его быстро: дескать, секретарь Проценко появляется из шалашника только во втором акте, следовательно, Тумка успеет проспать, ну а то, что он будет в костюме, так это даже хорошо — режиссерская находка! А как, по-вашему, должен выглядеть глашатай партии в тылу лютого врага?

То ли сапогом помог, то ли наши доводы, но на щеках помрежа появились слабые румянец, и все еще не твердым голосом он приказал засунуть пахнувшего, как ящик с треской, Тумку в шалашик.

Первый акт отыграли как по маслу. Несмотря на шумок, доносящийся из зала.

Занавес дали, но, поскольку сосны стояли на просцениуме, зрители все же получили возможность досмотреть до конца этот идейно выдержанный очистительный процесс...

Тумка получил 10 лет без права переписки. Можно сказать, пострадал за высокие идеалы социализма, который, как известно, является объективным отражением реальности. Социалистический по форме и национальный по содержанию. Или наоборот. Что-то уже забывать стал...

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).

Наверное, не все зрители поняли, почему город Краснодон представляет собой дремучий лес...

Второй акт. Ставим на раздолбанный трофейный патефон "музтрестовскую" пластинку с записью соловьиных трелей. После того как безвестная курская птичка отфитюкала, актер, исполняющий роль Кошевого, как и положено, подает реплику: "А вот товарищ Проценко нам и скажет слово партии!" В ответ — тишина. Ни малейшего шевеления из шалаша. Бледный помреж бросается к патефону и по новой заводит пластинку. Фитюканье — реплика — тишина...

Тут с помрежем случилась третья за вечер история, которую, как ни странно, прекратил местный театралный позорный, предложивший принести багор и тихонечко из-за сцены потыкать им в спящего Тумку. Удивительно даже, сколько сразу нашлось добровольцев, желающих поткнуть Тумку багром... Но этим ответственным, можно сказать партийным, делом под беспрерывное фитюканье, от которого зрители уже стали скрипеть стульями, занялись сам помреж и автор идеи.

Наконец, с четвертого раза им удалось вогнать багор прямо в ухо спящего Тумки, после чего шалашик заколебался, и, опережая реплику Кошевого, из шалаша разом вылез наш премьер в образе партийного секретаря. Вылез и, следуя реплике Кошевого, "сказал слово партии" — именно так потом у нас в театре этот физиологический акт и называли.

И хотя это было предельно экспрессивно и социалистично, но настолько двусмысленно, что не только слабый помреж, но и весь зал впади в ступор.

В наступившей тишине Тумка, завершивший к тому времени "слово партии", встал, прищурил свои красивые глазки и, внимательно оглядев наши куш, приоткрыл под сosenкой и, расстегнув соответствующую прорезу на штанах, пустил такую молодешку струю, что помреж, глядя на эдакое чудо, мгновенно вышел из ступора и заорал: "Занавес!"

Занавес дали, но, поскольку сосны стояли на просцениуме, зрители все же получили возможность досмотреть до конца этот идейно выдержанный очистительный процесс...

Тумка получил 10 лет без права переписки. Можно сказать, пострадал за высокие идеалы социализма, который, как известно, является объективным отражением реальности. Социалистический по форме и национальный по содержанию. Или наоборот. Что-то уже забывать стал...

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).

Зашел Султан КАБИРОВ. Фотографии Юозаса БУДРАЙТИСА и Олега КИРЮШКИНА (публикуются впервые).